

С. Т. АКСАКОВ

**ЗАПИСКИ
РУЖЕЙНОГО
ОХОТНИКА**

ОРЕНБУРГСКОЙ
ГУБЕРНИИ

УДК 639.1
ББК 47.1
А41

Аксаков, С. Т.

А41 Записки ружейного охотника Оренбургской губернии / С. Т. Аксаков. – М. : T8RUGRAM, 2017. – 414 с. : ил.

ISBN 978-5-519-61828-1

Эта книга является репринтом одного из первых произведений Сергея Тимофеевича Аксакова – знаменитого русского писателя-славянофила, литературного и театрального критика, мемуариста, автора многочисленных произведений о рыбалке, охоте и русской природе.

В «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» поэтическое описание родных пейзажей, непосредственность и выразительность фольклорной речи сочетается с фактической достоверностью изложения, тонкой передачей деталей.

Эта книга, посвящённая четырём видам охоты (на дичь лесную, степную, водяную и болотную), признана одной из лучших в данном жанре.

УДК 639.1
ББК 47.1
BIC WSX
BISAC SPO022000

ISBN 978-5-519-61828-1 © T8RUGRAM, оформление, 2017

ВСТУПЛЕНИЕ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Техническая часть ружейной охоты.

Я думалъ сначала говорить подробно въ моихъ запискахъ вообще о ружейной охотѣ, то-есть, не только о стрѣльбѣ, о дичи, о ея нравахъ и мѣстахъ жительства въ Оренбургской губерніи, но также о легавыхъ собакахъ, ружьяхъ, о разныхъ принадлежностяхъ охоты и вообще о всей технической ея части. Теперь, принявшись за это дѣло, я увидѣлъ, что въ продолженіе того времени, какъ я оставилъ ружье, техническая часть ружейной охоты далеко ушла впередъ, и что я не знаю ея близко и подробно въ настоящемъ, современномъ положеніи. Къ чему, напримѣръ, говорить теперь о прежнихъ славныхъ породахъ собакъ, объ умѣньи выдерживать и соблюдать ихъ, когда самыя породы уже не существуютъ? О дрессировкѣ, которая уже измѣнилась, потому-что измѣнились требованія охотниковъ? О знаменитыхъ ружьяхъ Моргенрота, Штарбуса, старика Кинленца и Лазарони, когда ружья ихъ сохранились только, какъ историческіе памятники, въ оружейникахъ старыхъ охотниковъ? Итакъ, обо всемъ этомъ я скажу кое-что въ самомъ вступленіи: скажу объ основныхъ началахъ, которыя никогда не измѣнятся и не состарѣются, скажу

и о томъ, что замѣтила моя долговременная опытность, страстная охота и наблюдательность. Къ тому же книжка моя можетъ попасть въ руки охотникамъ деревенскимъ, далеко живущимъ отъ столицъ и значительныхъ городовъ, людямъ небогатымъ, не имѣющимъ средствъ выписывать всѣ охотничьи снаряды готовые, прилаженные къ дѣлу въ современномъ, улучшенномъ ихъ состояніи. Признаюсь, именно имъ желать бы я быть хоть нѣсколько полезнымъ. Меня утѣшаетъ мысль, что добрый совѣтъ по части технической можетъ также пригодиться имъ, какъ и наблюденія надъ нравами дичи, или замѣтки и указанія въ самой стрѣльбѣ. Для нихъ собственно пишу я это вступленіе. Я знаю, кого назвать *настоящимъ охотникомъ*,—выраженіе, которое будетъ не рѣдко употребляться мною: того ли, кто, преимущественно охотясь за болотною дичью и вальдшнепами, едва удостоиваетъ своими выстрѣлами стрепетовъ, куропатокъ и молодыхъ тетеревовъ и смотреть уже съ презрѣніемъ на всю остальную дичь, особенно на крупную; или того, кто, сообразно временамъ года, гоняется за всѣми породами дичи: за болотною, водяною, степною и лѣсною, пренебрегая всѣми трудностями, и даже находя наслажденіе въ преодоленіи этихъ трудностей? Я не беру на себя рѣшеніе этого вопроса, но скажу, что всегда принадлежалъ ко второму разряду охотниковъ, которыхъ нѣтъ и быть не можетъ между постоянными жителями столицъ, ибо, для отысканія многихъ породъ дичи надобно ѣхать слишкомъ далеко, надо подвергать себя многимъ лишеніямъ и многимъ тяжелымъ трудамъ. Прежде число втораго разряда охотниковъ было несравненно значительнѣе; теперь же, напротивъ, рѣшительное большинство на сторонѣ первыхъ. Требованія этого большинства нынѣшнихъ охотниковъ, относительно качества ружей, весьма отличны отъ прежнихъ; изъ сего непосредственно слѣдуетъ, что и ружейные лучшіе мастера приготавливаютъ ружья сообразно настоящимъ требованіямъ большинства, то-есть, приготавливая ружья предпочтительно для стрѣльбы мелкой дичи. И такъ къ дѣлу.

Ружье, ружейный стволъ.

Для охотниковъ, стрѣляющихъ въ лѣтъ мелкую, преимущественно болотную птицу, не нужно ружье, которое бы било дальше 50-ти или, много, 55-ти шаговъ: это самая дальняя мѣра; по большей части въ болотѣ приходится стрѣлять гораздо ближе; еще менѣе нужно, чтобъ ружье было слишкомъ кучно, что, впрочемъ, всегда соединяется съ далекойбойностью; ружье, несущее дробь кучею, даже невыгодно для мелкой дичи: изъ него гораздо скорѣе данш. промахъ; а если возьмешь очень вѣрно на близкомъ разстояніи, то непременно разорвешь птицу: надобно только, чтобъ ружье ровно и не слишкомъ широко разсѣвало во все стороны мелкую дробь, обыкновенно употребляемую въ охотѣ такого рода, и чтобъ зарядъ ложился, какъ говорится, рѣшетомъ. Нельзя не замѣтить страннаго обстоятельства, что рѣдко одно и то же ружье бьетъ одинаково хорошо и крупною и мелкою дробью.

Распространеніе двухствольныхъ ружей, выгоду которыхъ объяснять не нужно, измѣнило ширину и длину стволовъ, приведя и ту и другую почти въ одинаковую, извѣстную мѣру. Длинные стволы и толстыя казны, при спайкѣ двухъ стволинъ, очевидно неудобны по своей тяжести и неловкости, и потому нынче употребляютъ стволинки короткія и умѣренно тонкостѣнные; но при всемъ этомъ, даже самыя легкія, нынѣшнія, двухствольныя ружья не такъ ловки и тяжеле прежнихъ одноствольныхъ ружей, назначенныхъ собственно для стрѣльбы въ болотѣ и въ лѣсу. Вообще надобно сказать, что, несмотря на новое устройство, впрочемъ давно уже появившееся, такъ называемыхъ полуторныхъ и двойныхъ камеръ въ казенномъ шурупѣ, несмотря на новѣйшее изобрѣтеніе замковъ съ пистонами,—старинныя охотничьи ружья были кучнѣе, крѣпче и дальше нынѣшнихъ ружей, изящныхъ по отдѣлкѣ и очень удобныхъ для стрѣльбы мелкою дробью мелкой дичи, но не для стрѣльбы крупною дробью крупной дичи. Если я ошиба-

юсь, то не по пристрастью къ старинѣ, а, можетъ-быть, по недостаточнымъ или ошибочнымъ опытамъ надъ нынѣшними ружьями. Впрочемъ, мое мнѣніе раздѣляютъ многіе охотники.

Отличный бой ружья—дѣло неопредѣленное, не приведенное въ ясность. Всѣмъ охотникамъ извѣстно, что двухствольныя ружья, при одинаковыхъ условіяхъ въ отдѣлкѣ и въ добротѣ стволинъ, почти всегда бьютъ неодинаково: одинъ стволъ лучше, другой хуже. И никогда не могъ разрѣшить себѣ этой задачи, да и ни одинъ ружейный мастеръ не объяснилъ мнѣ ее удовлетворительно. Лучшее доказательство, что мастера сами не знаютъ причины, состоитъ въ томъ, что ни одинъ изъ нихъ не возьмется сдѣлать двухъ стволинъ одинаковаго боя, какъ бы онѣ ни были сходны достоинствомъ желѣза. Причины далекобойности ружей, по мнѣнію охотниковъ, заключаются въ слѣдующихъ качествахъ стволовъ: 1) въ мягкости и ровности слоевъ желѣза; 2) въ длинѣ ствола и его узкости; 3) въ толщинѣ стѣнокъ казны, и 4) въ длинѣ казеннаго щурупа и въ числѣ нагрѣзанныхъ на немъ винтовъ. Первая причина мнѣ кажется основательнѣе другихъ, да и ружейные мастера всегда ею объясняютъ свои неудачи въ приведеніи иныхъ ружей въ цѣль; они говорятъ, и можно съ ними согласиться, что отъ мгновеннаго, *ровнаго* нагрѣванья ствола придается большая сила вылетающей дроби, для чего необходима ровность слоевъ желѣза. Защитники второй причины утверждаютъ, будто въ длинной стволинѣ порохъ воспламеняется весь до вылета дроби, тогда какъ въ короткой онъ не успѣваетъ весь вспыхнуть, и уцѣлѣвшія зерна выкидываются и падаютъ внизъ, и что зарядъ дроби, даѣе идущій въ стволѣ, въ насильственномъ-стѣсненномъ положеніи, долѣе не разлетается въ воздухъ, чему содѣйствуетъ и узкость ствола. Съ этимъ согласиться нельзя. Невѣрность такихъ предположеній всего лучше объясняется опытомъ: кто изъ охотниковъ не видалъ ружей съ чрезвычайно короткими стволами, которыя бьютъ отлично хорошо: кучно, далеко и крѣпко? Что же касается до выкидыванья не-

воспламенившихся зеренъ пороха, то оно всегда бываетъ одинаково, длинна ли, коротка ли ствольника. Я дѣлалъ много опыты: подстилалъ полотно подъ ружейныя дула разной длины,—результатъ выходилъ одинъ и тотъ же. Объясненіе третьей причины состоитъ въ слѣдующемъ: говорятъ, что толщина стѣны казны, у которой, при выстрѣлѣ, нагрѣваются только первые, ближайшіе слои,—отъ противодѣйствія остальной, ненагрѣтой массы желѣза, усиливаетъ бой заряда. Это мнѣніе раздѣляютъ многіе опытные охотники, и очень уважаютъ казенныя стволы. Что касается до четвертой причины, то-есть до глубины винтовъ и длины казеннаго щурупа, то, не умѣя объяснить физическихъ законовъ, на которыхъ основано его вліяніе на зарядъ, я скажу только, что многими опытами убѣдился въ дѣйствительной зависимости ружейнаго боя отъ казенника: я потерялъ не одно славное ружье, перемѣнивъ старый казенный щурупъ на новый, повидимому гораздо лучшій. Итакъ, диковинный бой иныхъ ружей остается необъяснимою загадкой. Могу только дать искренній совѣтъ охотникамъ: не передѣлывать даже и бездѣлицъ въ тѣхъ ружьяхъ, которыя отлично бьютъ. Я испортилъ одинъ разъ необыкновенно далекобойное ружье только тѣмъ, что перепаялъ на немъ цѣль, для чего надобно было слегка нагрѣть конецъ ствола.

Изъ всего, сказаннаго мною, слѣдуетъ, что въ выборѣ ружья ничѣмъ нельзя руководствоваться, кромѣ опыта, то-есть: надобно пробовать, какъ бьетъ ружье въ цѣль мелкою и крупною дробью, какъ разсѣваетъ дробь, глубоко ли входятъ дробины въ доску, и какая доска—мягкая или жесткая? Мѣра должна быть всегда средняя: 45 шаговъ для бекасиной и 60—для самой крупной или гусиной дроби. Не худо также попробовать предварительно ружье на птицѣ, а потомъ уже его покупать.—Едва ли нужно говорить о томъ, что въ ружейномъ стволѣ не должно быть: разстрѣла, выпуклостей, внутреннихъ раковинъ, еще менѣе трещинъ, и что казенный

щурупъ долженъ привинчиваться всѣми цѣльными винтами такъ плотно, чтобъ духъ не проходилъ.

Ложа, прикладъ, шомполъ или приборный.

Безъ сомнѣнія, ловчѣе стрѣлять изъ ружей съ кривыми ложами, то-есть, погнутыми нѣсколько внизъ, ибо, прицѣливаясь, не нужно слишкомъ вытягивать шею и слишкомъ низко опускать голову на щеку приклада, для скорѣйшаго отысканія цѣли. Конечно, можно привыкнуть стрѣлять изъ ружей и съ прямыми ложами. Эту привычку еще легче получить человеку, у котораго шея коротка. Последнее обстоятельство ясно указываетъ на то, что ружье, ловкое въ прикладѣ одному, можетъ быть неловко другому. Впрочемъ, подъ словомъ *прямая ложа* не должно разумѣть совершенную прямизму: всѣ ложи охотничьихъ ружей нѣсколько кривы, и меньшую кривизну уже называютъ прямизною. Итакъ, попробовавъ нѣсколько ложъ разной кривизны, охотникъ долженъ выбрать ту, которая придется ему ловчѣе другихъ, снять съ нея *лекало* (выкройку) и по немъ заказывать себѣ ложи. По моему мнѣнью, чѣмъ кривѣе ложа, тѣмъ лучше, разумѣется—до извѣстной степени. Съ прямою ложей неизбежно неестественное вытягиваніе шеи; къ чему же насиловать себя для полученія дурной и безобразной привычки? Притомъ прикладъ кривой ложи будетъ приходить прямо ложбиной, то-есть углубленіемъ середины, въ плечную кость, ляжетъ плотно и не станетъ двигаться съ мѣста или вертѣться. Неминуемый толчокъ отъ выстрѣла только прижметъ прикладъ къ плечу, и скула охотника, слѣдственно, и голова не почувствуютъ никакого сотрясенія, непріятнаго и даже болѣзненнаго, если стрѣляешь много. Я не одинъ разъ испыталъ, что ружье, которое нѣсколько отдавало съ прямою ложей, съ кривою совершенно перестало отдавать.

О шомполѣ или приборникѣ нечего распространяться. Можно только посовѣтовать, чтобы къ тонкому концу его никогда